

“нашу музыку сложно чем-то поколебать”

Знаменитый тувинский ансамбль «Хуун-Хуур-Ту» отмечает свое десятилетие концертами в Центральном доме художника. Один из основателей коллектива, Саян Бапа, рассказал об истории и особенностях своей группы Григорию Дурново.

Саян Бапа —
Газете

Правильно ли я понимаю, что вашему коллективу уже не десять лет, а двенадцать?

Да. Мы хотели и два года назад, и год назад отметить юбилей, но из-за взрывов и акций скинхедов многие наши друзья отказались сюда ехать. Сейчас делаем небольшой, скромный концерт. Будет много друзей, но они все из России. Мы-то хотели пригласить музыкантов отовсюду, но это сопряжено с некоторым риском.

Как образовался ансамбль и что было до этого?

До этого у каждого были свои музыкальные направления. С нашим солистом Кайгал-оолом Ховалыгом мы в 1979 году играли фолк-рок. На «Соци-80» выступали, гастролировали по России. Не знаю, кто здесь помнит наши гастроли в начале 80-х. А через десять лет мой брат Александр собрал нас и еще пригласил Альберта Кувезина, который сейчас в «Ят-ха» играет. И с той поры мы начали что-то делать по-новому. Не с электроникой, а уходя больше в нашу традиционную музыку, с традиционными инструментами. Вот так мы первую пластинку записали, и пошло...

Насколько ваша музыка в действительности традиционная?

В процентном соотношении сложно сказать. В сущности, почти весь материал, который мы играем, традиционный. Иногда кто-то пишет песни, но в основном они традиционны, просто это наш взгляд. У нас в конце 1970-х старики еще играли вместе, а после этого таких ансамблей уже не было, нам приходилось самим домысливать, как это могло быть. Мы знали от родственников, от ученых, что наши старики всегда импровизировали, музицировали вместе. Мы общались со стариками, анализировали дореволюционные нотные записи. Приезжали и в начале 20-х годов те, кто интересовался этим, записывали... А потом были выпущены пластинки, в 60—70-х хороший был выпуск «Мелодии», лучших стариков записали. Так же они гастролировали по России, участвовали в фестивалях, так что этот уникальный материал был известен.

Кто-то учил вас играть на инструментах? Ориентировались ли вы на кого-то, начав играть в 90-х?

У нас культуры учительства нет. В основном все передается из уст в уста, тем более что касается горлового пения. Нет отношений мастер — ученик. Ты просто слышишь все это с детства, играешь, подражаешь — так же как с речью. Кроме того, как в любой музыке, кто талантлив — тот талантлив. А в групповом отношении не было никого, я, по крайней мере, не слышал. Наш солист играл со стариками. Но мы ничего ни от кого не брали, культура шла от знания материала и от умения играть. Например, я имею представление о джазе, аналогия тут — исполнение стандартов, а потом отклонение от них в своем импровизационном поле.

Вы были первой тувинской группой?

Был один коллектив до нас — ансамбль «Тува», примерно до 1988—1989 года. Но это был очень большой ансамбль вроде бы государственного статуса. По десять, по шестнадцать человек горловиков и инструменталистов, а не группа в чистом виде. У нас ведь четыре человека, проще с отдачей и взаимопониманием.

А какие ансамбли бывали у стариков?

Понимаешь, эта культура, я бы сказал, монистичная. Музыку делает в основном пастух, чабан. Музыканты встречались на праздниках, предавались удовольствию импровизации, и что-то рождалось, как я представляю. А вооб-

ще эта культура музицирования — один, два музыканта. Из истории я знаю, конечно, что хан мог собрать и сто музыкантов. Но еще я фотографии видел праздничные, знал, что музыканты общаются друг с другом. У нас очень маленькая республика, практически везде можно найти родственника, который тебе расскажет, как это происходило.

Кто из музыкантов больше всего повлиял на вашу музыку?

Больших изменений я не заметил; наша музыка — это выражение собственного мнения, поэтому ее сложно чем-то поколебать... А так, например, есть болгарский женский вокальный ансамбль The Bulgarian Voices, мы с ними постоянно встречаемся где-то в мире, даем концерты совместные — это очень сильно, дает богатые краски. Я бы сказал, что это музыкальное потрясение, потому что это все-таки вокал, голоса, не только наши инструменты... Ну и Moscow Art Trio, конечно, джазовые мастера настоящие, и это музыкальное сочетание — оно очень глубоко трогало и трогает до сих пор. Или вот еще Трилок Гурту — индийский барабанщик. Такие проекты дают массу свободы, и вообще много дают — не только в музыкальном смысле. Общение с Фрэнком Заппой, с Раем Кудером массу всего дало: и идеи, и силу.

А как вы с Заппой познакомились?

А это наш друг, Ральф Лейтон, в Америке создавал общество друзей Тувы, он большой энтузиаст, так же как раньше был энтузиастом нашей музыки Ричард Фейнман, физик. И Ральф знал, что этой музыкой наверняка заинтересуется Заппа, и постарался, чтобы мы встретились и познакомились. Первый раз мы были у него в 1992 году, потом — в 1993-м, буквально за два месяца до того, как он ушел.

Какое у вас было впечатление от первых зарубежных гастролей?

Я знал, что может быть такая реакция. Все-таки я музыкант и был знаком с другими культурами до этого, собирал записи. Здесь этого еще не было, а там уже развивалось — world music, например. И в нашей музыке есть что-то такое, как в любой нормальной, хорошей музыке — то, что привлекает, радует. Здесь дело не только в вокале, у нас масса хорошей инструментальной музыки... Так и оказалось — когда мы гастролировали, люди к нам подходили с разными эмоциями: кто плакал, кто радовался, масса интересных историй по этому поводу. И когда ты видишь, что вне зависимости от языка тебя принимают, это приходится по душе — приятно. Есть чем гордиться...

Сейчас где угодно используют этнические музыкальные элементы, в том числе тувинские. Как вы к этому относитесь?

Ну здесь, как для всех людей, что-то нравится, что-то нет. Вот я слышал, например, Massive Attack — вполне тонко, аккуратно, вежливо используют все. У нас, допустим, есть такой диск — подборка ди-джеев со всего мира — французы, немцы, россияне, еще кто-то, у каждого свое видение нашей музыки, они вокруг этого делают свои сэмплы, что-то нравится, что-то не нравится, вот и все, тут уже ничего не изменишь, и помешать этому невозможно.

В последнее время чуть ли не каждый, кому не лень, начинает учиться горловому пению и его использовать. Как вы это воспринимаете? Горловое пение — инструмент, который любой может освоить?

Сложный вопрос. Для себя овладеть горловым пением никогда не помешает, и я бы посоветовал это сделать каждому музыканту. Потому что тогда ты начинаешь слушать изнутри, создаешь вибрации только своим голосом, без инструментов, причем такие вибрации, которых ты иначе никогда не достигнешь, будь ты оперным, рок-певцом, джазовым, каким угодно, и тесситуру, и палитру. Но увлекаться этим... Если ты пишешь о музыке, то сам

Саян Бапа (крайний слева): «Мы ничего ни от кого не брали, культура исполнения шла от знания материала и умения играть»

прекрасно знаешь, что творилось, например, с диджериду (духовой инструмент австралийских аборигенов. — Газета). Я слышал кошмарнейшие записи, когда джазовые гитаристы что-то свое играют, а сзади просто эхом идет диджериду, и они все это каким-то образом мешают, и настолько это буквально и, я бы сказал, примитивно... Инструмент-то он инструмент, но это австралиец-абориген эмоции свои выражает. А так просто наскочить, выдуть звук без эмоциональной составляющей — что-то я это не совсем понимаю. Многие действительно увлекаются горловым пением и перестают понимать, что это в первую очередь эмоции, а потом уже звук... Ведь когда мы слушаем оперных певцов, мы же не слушаем слова, мы смотрим либретто и потом понимаем, а так мы восхищаемся достижениями вокала. Вот так и тувинец — он поет, но это его флейта внутри, инструмент, сопряженный с его органикой. Так что тут спорный вопрос. Масса друзей у нас увлекаются, пробуют, поют, у меня даже записи есть, в Канаде парень металл делает с горловыми вариантами — может, для какой-то генерации это и любопытно, но я в этом не вижу эмоциональной стороны.

газета

Тува всемирная

Официально историю «Хуун-Хуур-Ту» принято отсчитывать с 1992 года. Помимо знаменитого горлового пения музыканты демонстрируют игру на щипковых, смычковых и ударных инструментах, а также хомусах — «губных арфах». Коллектив одним из первых принес традиционную тувинскую музыку на большую сцену. Выступали и записывались с Фрэнком Заппой, Kronos Quartet, The Chieftains и многими другими знаменитыми исполнителями со всего мира.